

Лу Монин мрачно посмотрел вперед.

— Ты видишь эту фразу: «Они уже собирались сообщить об этом, но не ожидали, что пойдут такие слухи». Неужели невозможно, что насильник дочери Пэй, узнав, что они собираются заявлять в органы, специально послал этого соседа оклеветать их? Чтобы уничтожить улики заранее? Дочь Пэй умерла, мертвые не говорят. Как такое могло совпасть: ребенок погиб, и тут сосед «случайно» видит их прелюбодеяние? Как они могли тайно совершить грех, когда рядом были вдова Ши и мать Пэй, госпожа Лю?

Черная змея спросила:

— Почему тогдашний уездный начальник, этот господин Чан, не разглядел этого? Восемь жизней!

Лу Монин нахмурился.

— В этом деле, даже если люди умерли, нельзя позволить этой грязи навсегда остаться на их именах.

Черная змея спросила:

— Что ты собираешься делать?

Лу Монин глубоко вздохнул.

— Пересмотреть это дело.

Сказать легко, но пересмотреть дело пятнадцатилетней давности крайне сложно. Лу Монин прекрасно понимал, что для начала ему нужно доказать наличие несправедливости. Ему нужно было найти улики, свидетелей и самого Чана Жунхуаня.

На следующее утро Лу Монин вышел и увидел пустую канцелярию. Несколько стражников, завидев его, тут же встали и хором произнесли:

— Здравствуйте, господин судья!

Лу Монин кивнул и посмотрел на Хун Гуанпина.

— Старший стражник Хун, пойдем со мной, мне нужно кое-что спросить.

Хун Гуанпин, глядя на серьезное лицо Лу Монина, немного растерялся. Он сжал рукоять сабли на поясе и шагнул следом.

Однако когда, спустя время, он услышал, о чем его хочет спросить Лу Монин, брови его сошлись в одну линию.

— Ты хочешь проверить какое дело?

Лу Монин ответил:

— Старший стражник Хун, ты услышал правильно. Дело о прелюбодеянии дочери Пэй пятнадцатилетней давности.

На лбу Хун Гуанпина вздулась жилка, он стиснул зубы.

— Нельзя.

Лу Монин произнес:

— Это приказ. Я намерен пересмотреть это дело, и ты, как старший стражник уездной канцелярии, обязан мне содействовать.

Хун Гуанпин холодно усмехнулся.

— Хоть плевать я хотел на должность старшего стражника!

Он со стуком положил саблю на стол. Грохот был таким сильным, что стражники снаружи дружно выстроились в струну: что случилось? Что происходит?

Лу Монин не испугался и спокойно произнес:

— Даже если ты уйдешь в отставку, ты не избежишь этого. Несколько дней назад ты сам, при всех жителях городка Цзянци, заключил пари, что отныне будешь беспрекословно подчиняться мне.

— Ты... это ты меня подставил! — Хун Гуанпин побледнел от злости, зубы его заскрежетали. Сан Пэй уже преградил ему путь, но Лу Монин отослал его.

Лу Монин сказал:

— Старший стражник Хун, я не хочу тебя принуждать. Чтобы пересмотреть это дело, мне необходимо, чтобы ты помог мне добровольно. Иначе у нас просто нет зацепок.

Хун Гуанпин глубоко вздохнул и резко повернулся.

— Если ты думаешь, что я помогу тебе в этом расследовании, то забудь!

Но когда его рука коснулась дверной створки, сзади раздался голос Лу Монины:

— Старший стражник Хун, твой отец, старый стражник Хун, был человеком чести. Разве он действовал так только ради того, чтобы прославиться? Нет. Он просто не хотел, чтобы в городе Цзянци, у него на глазах, возникали несправедливые дела. В том случае погибли восемь человек. Это восемь человеческих жизней, включая двух детей пяти-шести лет. Это, вероятно, было его единственным заветным желанием. И ты хочешь, чтобы это дело, эта навязчивая идея стали вечным сожалением для него?

Хун Гуанпин хотел потянуться к двери, открыть ее и уйти.

Но его тело словно застыло на месте, и он не мог шевельнуться.

Лу Монин открыл свои записи с сомнительными моментами этого дела и подвинул их к нему.

— Вот что я написал. Там могут быть неточности, которые нужно проверить одно за другим, но одно можно сказать наверняка: то дело не было таким простым. Твой отец тоже... возможно, погиб не просто из-за обвала горы.

Если связать эти события вместе: самоубийство, поджог целого рода, повешение, и, наконец, гибель старого стражника Хуна от упавшего камня. Взятые по отдельности, они могут не вызывать вопросов, но вместе эти совпадения заставляют сомневаться.

Слова Лу Монины заставили Хун Гуанпина резко обернуться, в глазах читалось неверие.

— Это правда?

Лу Монин ответил:

— Не совсем, но если не расследовать... твой отец погиб напрасно.

Если не расследовать, это дело навсегда останется висячим, а это, вероятно, не то, чего хотел бы старый стражник Хун.

Хун Гуанпин вдруг большими шагами подошел к столу. Сан Пэй настороженно следил за каждым его движением, словно волк, но, увидев, что тот просто берет листок, отступил.

Хун Гуанпин пробежал глазами сверху вниз, читая очень быстро. Закончив, он судорожно сжал бумагу.

— Если я помогу тебе, ты действительно сможешь раскрыть это дело?

Лу Монин покачал головой.

— Не уверен, но... все зависит от человека.

Если ничего не делать, то надежды действительно не будет ни на йоту.

Хун Гуанпин грубо провел рукой по лицу, глубоко посмотрел на Лу Монины.

— Хорошо, я помогу тебе!

То, что Хун Гуанпин так легко согласился, очень удивило Черную змею.

— Ты ведь сказал всего несколько слов, почему он так быстро согласился?

Лу Монин поднял голову.

— Ты уверен, что это были всего лишь несколько слов?

Черная змея вильнула хвостом.

— А разве нет?

Лу Монин ответил:

— Чтобы победить человека, нужно поразить его сердце. Хун Гуанпин, хотя и деспотичен, не плохой человек. Он просто предвзят к чиновникам, но это не значит, что он не хочет отомстить за отца и выполнить его заветное желание. Просто никто не осмеливался действовать, и он никому не верил. Чтобы заставить его поверить, нужно было представить улики. Эти несколько моментов, пусть они и состоят из пары фраз, но достаточны, чтобы он поверил: я действительно изучил, обдумал и начал расследование...

Черная змея недоумевала:

— И этого достаточно? Откуда он знает, что эти подозрения не взяты тобой с потолка?

Лу Монин посмотрел на нее.

— Раз старый стражник Хун осмелился идти с доносом к вышестоящим инстанциям, значит, если бы у него не было улик, он бы на это не решился?

Но эти улики исчезли. Однако их отсутствие не означает, что о них не знает никто другой. Хун Гуанпин, как единственный наследник старого стражника Хуна, вероятно, знал о них.

Он просто решил рискнуть, и, к его удивлению, ставка сыграла. Похоже, старый стражник Хун действительно тогда кое-что выяснил.

Хун Гуанпин, видимо, съездил домой. Когда он вернулся, у него в руках было несколько пожелтевших листов рисовой бумаги. Лицо его по-прежнему было мрачным, губы сжаты в тонкую линию, но по эмоциям было заметно волнение. Он ничего не сказал, лишь толкнул бумаги в сторону Лу Монины.

Лу Монин удивился.

— Это что?

Хун Гуанпин ответил:

— То, что тебе нужно.

Лу Монины прошибло предчувствие. Он открыл бумаги. Почерк был очень небрежным, словно кто-то торопливо переписывал текст.

Текст сохранился полностью, но бумага обветшала и пожелтела — видимо, хранилась много лет.

Когда Лу Монин понял, что там написано, он выпрямился.

— Это протоколы вскрытия той вдовы Ши и других? Но я просматривал дело, там было несколько документов...

Хун Гуанпин скрипнул зубами.

— Чан Жунхуань изменил протоколы вскрытия. Он боялся за свою должность, что это помешает ему получить повышение, поэтому поспешно закрыл дело! Если бы не он, моему отцу не пришлось бы идти в тот путь. Это копия, которую он тогда в спешке переписал. Это подлинные протоколы. На шее вдовы Ши были следы от удушения. Это точно совпадает с твоим подозрением: она не покончила с собой, ее сначала задушили, а потом уже повесили.

Но тот продажный чиновник побоялся, что правда выйдет наружу и повредит его карьере, поэтому подавил информацию и поспешно закрыл дело.

— Отец не мог смириться с тем, что восемь человек погибли незаслуженно, и не побоялся... Жаль только, что в итоге он так и не смог смыть с них клевету и вернуть доброе имя, а сам поплатился жизнью.

Он тогда был еще ребенком, как же он мог не ненавидеть, как мог не злиться?

Более того, после смерти старого стражника Хуна его мать, чтобы прокормить сына, стирала белье для чужих людей, и здоровье ее подорвалось. Он не успел стать старшим стражником и обеспечить ей достойную жизнь, как ее не стало.

Поэтому с того момента, как он стал старшим стражником, он ненавидел всех чиновников...

Но он и не думал, что чиновники могут быть разными.

Лу Монин произнес:

— Я верну им, а также твоему отцу справедливость.

Хун Гуанпин глубоко посмотрел на Лу Монина и вдруг встал на одно колено.

— Господин Лу, ваш подчиненный уже знает о деле в округе Тунчжоу. Раз вы рискнули и проникли в опасное место, в Горную виллу клана Цзян, чтобы спасти её хозяина, значит, вы определенно не такой, как остальные чиновники. Я верю вам и готов... пройти сквозь огонь и воду, не жалея жизни!

В этот раз он действительно покорился. Если в первый раз его подставили и вынудили, то теперь, получив новости по дороге домой, он по-настоящему успокоился.

<http://bllate.org/book/16611/1519055>